

ТРАДИЦИИ

Кузнец в истории России – не просто профессия. Без него не обходились ни в городах, ни в селах. Задумает человек построить дом и даже решит, что возведет его без гвоздей, а без кузнеца все равно не справится. Топор-то нужен. А где он – там и кузнец. Многие промыслы и ремесла связаны с кузнечным делом.

Сегодня профессия кузнеца хоть и менее популярна, но по-прежнему привлекательна для тех, кто хочет творить и созидать. Один из тех, кто не просто кует свое счастье, но и рассказывает об этом другим, – ярославский кузнец и основатель кузни «Ярый молот» Сергей ГАЛЬЦОВ.

Сергей, откуда у вас любовь к работе с железом?

– Запах металла мне знаком с детства. Отец был токарем. В 14 лет меня взяли к нему на подработку. При этом я увлекался историей и реконструкцией. Для занятий фехтованием на мечях нужно было оружие и доспехи. Я решил, что хочу сделать их сам.

Пришел в кузницу, попробовал – мне понравилось. Все, что я видел и слышал, показалось одним из волшебных миров, о которых читал в детстве.

КУЗНЕЦ

своего счастья

вилось все больше. Мы открыли кузницу в Ярославле.

Дела шли хорошо, а я понял, что хочу другого. Мне было интересно делиться знаниями с другими людьми о ремесле, работе кузнеца. И тут я познакомился с Максимом Ледневым, руководителем клуба историко-культур-

ных и географических проектов «Лихие люди».

Мне понравился их подход к делу. На тот момент ребята получили поддержку от директора комбината «Красный Перекоп». Их мастерская располагалась в одном из пустующих помещений предприятия. Реконструкторы предложили перебраться к ним и работать вместе. Для строительства старинных кораблей нужнаковка.

И все же нынешнее помещение – не типичная кузня. Здесь, с одной стороны, построено все для проведения занятий и мастер-классов, а с другой – есть уголок для работы. Я беру заказы. Например, сотрудничаю с киносту-

Все, что я видел и слышал, показалось одним из волшебных миров, о которых читал в детстве.

Кузница была для меня и подработкой, и удовольствием. Но совмещать ее с учебой на матфаке в ЯГПУ было все сложнее. Я сосредоточился на тогдашней своей мечте – хотел быть программистом. Прошло время и сменились несколько работ прежде чем я понял, что хочу другую жизнь.

Тогда и вспомнил о своем опыте в кузнице. Стал искать информацию. Сейчас я с уверенностью могу сказать: кузнечное ремесло – мой путь.

Замечали ли вы, что как только человек находит свое дело, все начинает складываться? Так было и со мной. Я познакомился с представителем Союза кузнецов России. Он рассказал, что на неделю в Ярославль приехал его знакомый. Я пришел на занятия, а ушел, имея наставника. Переехал в Химки, чтобы учиться у него, а потом вместе с учителем – в Санкт-Петербург.

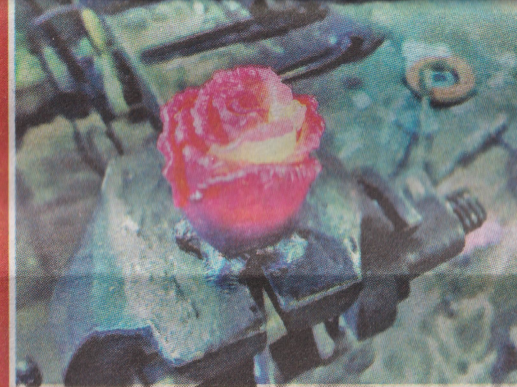
– Но в Северной столице не остались?

– Вернулся в Ярославль, чтобы открыть кузницу, где занимался dospехами. И... успешно прогорел. Потом работал в разных кузницах, выполнял коммерческие заказы. А семь лет назад открыл свою.

Первое время «обитал» в гараже. Оборудования было по минимуму: «сварочник», горн, наковальня. Потом ко мне подключился приятель из кузницы, где мы вместе работали.

В какой-то момент я получил большой заказ. Нужно было сделать входную группу для служебного входа Волковского театра. Работа масштабная. Даже для двоих мастеров. Так родилась идея создать свою артель: объединились с другими кузнецами и перебрались в поселок Михайловское. Заказов стано-

И все же нынешнее помещение – не типичная кузница. Здесь, с одной стороны, выстроено все для проведения занятий и мастер-классов, а с другой – есть и уголок для работы. Я беру заказы. Например, сотрудничаю с киностудиями и делаю для фильмов реквизит.

– Интересно. Для каких фильмов?

– Мои изделия востребованы для исторического кино и фантастики. Например, я делал оружие для фильма «Карамора», подсвечники, 30 пар кованых ножниц и других мелочей для «Красной Шапочки», абажуры, люстры и подвесы для трав – для «Летучего корабля».

Вообще, столкнувшись с миром кино, понял, насколько дорого создать даже одну сцену и сколько сил тратится на вещи, которые буквально мелькнут в кадре. А сам снялся в фильме «Танец с саблями», рассказывающем о создании одноименного произведения Арамом Хачатуряном.

Ковка вещей для кино – это не основная часть моей работы. Много времени посвящаю различным мастер-классам и лекциям о кузнечном деле.

– Почему именно педагогическое направление? Что подтолкнуло вас к нему?

– Впервые на кузнечные мастер-классы я попал еще в 2009 году. Мой наставник часто ездил на фестивали, а с ним и я. Уже тогда понял, как может быть интересно.

Татьяна ЖДАНОВА. Фото Юлии ПОПЛЕВЧЕНКОВОЙ и из архива Сергея ГАЛЬЦОВА

После мастер-классов люди просились на экскурсию в кузницу. Но проводить занятия в производственном помещении сложно. Там грязно и шумно, чтобы принять группу, нужно остановить работу.

Так родилось другое направление. Изначально на мастер-классы приходили мужчины. Это были представители IT-сферы, руководители разного уровня, люди, работающие в офисе и жаждущие сменить сферу деятельности, поработать руками. Я тогда понял, что во время технологического прогресса особенно не хватает ручного труда. Не просто покачать железо в зале, а что-то сотворить, приложив силы.

С мужчинами мы ковали нож. Я видел, как во время работы с металлом и огнем

для несколько занятий, понял, насколько это полезно.

Я вспомнил, как тоже был мальчиком и с классом поехал на экскурсию в Мышкин. Там мы были в кузнице, где сам пробовал что-то ковать. Я долго и бережно хранил изделие. По себе знаю, как влияют на детей такие встречи. Как меняется отношение к вещам и предметам.

А потом я рассказываю не просто про металл или работу кузнеца, но делюсь и любопытными историческими фактами. Например, что одно время металл был дороже золота. Из алюминия даже делали ювелирные украшения, пока не были открыты новые технологии и его производство не стало масштабным.

– Как ребята проявляют себя на таких занятиях?

оставшихся без попечения родителей или с особенностями развития и здоровья. Они совсем другие. Да, эти ребята требуют много внимания. Но у них во время работы столько эмоций и восторга, что трудно остаться равнодушным.

– Типичное представление о кузнеце – высокий плечистый мужчина с большими руками...

– Да, существует стереотип, что кузнец – это высокий мужчина с горой мышц. Вот мой напарник именно такой. Дети часто говорят, что он больше на кузнеца похож. Конечно, сила важна, но больше ее нужна физическая выносливость. Задача не в том, чтобы один раз сильно ударить по заготовке, а в том, чтобы делать это методично и долго.

Еще кузнецу важен ум. Правильно и хорошо бить по металлу можно быстро научиться. Но чтобы формировать изделие, правильно все рассчитать, нужно думать, анализировать, сравнивать. Вот крючок – простая вещь. А чтобы его сделать, надо отрубить металл в определенном месте, раскатать его, завернуть, сделать отверстие. Это не просто пару раз молотком ударить.

Если планируется выковать что-то большое, то тут придется изучать много всего и просчитывать массу нюансов. Кузнецу пригодится умение читать чертежи, зна-

люди менялись и раскрывались. Приятно было слышать, что некоторым из них я помог исполнить детскую мечту. Приходили и женщины на мастер-классы для влюбленных – этакое «кузнечное» свидание. Они делали одно изделие вдвоем или два сердца, скрепленных вместе. Вообще со временем понял, что для меня это как миссия – дать людям возможность получить новый опыт.

– А сейчас к вам и дети стали приходить...

– С ними я стал работать, познакомившись с принципами вальдорфской педагогики. Мне показалось интересным, что детям дают возможность попробовать работать самим с различными материалами. Не секрет, что развитие мелкой моторики хорошо влияет на интеллект ребенка. А возможность попробовать что-то новое – расширяет их представление о мире и делает его интереснее.

Одно дело получить информацию, рассматривая фото, видео, книги, другое – потрогать все самим и получить личный опыт. Прове-

– По моим наблюдениям, у детей меньше, чем у взрослых, «щитов». Только входя в кузницу, они ненадолго затихают, привыкая к новой обстановке. Но как только освоятся – включаются в работу. А когда начинают пробовать сами, то светятся от азарта и интереса.

Конечно, бывают дети, которым неинтересно происходящее. Но это очень маленький процент от общего числа ребят. Может быть, они не выпались и пришли на занятие уставшими, а может, им «не заходит» само кузнечное дело.

И еще одно мое наблюдение связано с ребятами 7 – 8 классов. В этом возрасте они больше сосредоточены на межличностных отношениях: кто с кем дружит, общается. А все вокруг их интересует в меньшей степени. Так что многие на таких встречах «пролетают» мимо.

Когда я понял, что хочу делать мастер-классы, то задумался и о детских благотворительных проектах. И теперь мы с напарником проводим занятия для детей,

умение читать чертежи, знание архитектуры и определенных стилей, навык замера объекта, представление о пропорциях, понимание, какой крепеж потребуется. А уж если он возьмет подмастерье, то придется осваивать работу учителя и управленца.

– Какие необычные вопросы задают дети?

– Самые разные. Но есть популярные. Например, «обязательно ли кузнецу носить бороду?» Вообще нет. Но для меня, как и для многих кузнецов, это дань традиции. Или «не скучно ли делать одно и то же?» Нет, работа с металлом и огнем затягивает и не бывает одинаковой, к тому же я работаю с людьми, а они всегда разные.

Самый необычный вопрос, который задали дети, был про окалину. Они увидели металлический порошок рядом с наковальней и стали спрашивать, что это. Пришлось объяснить, что окалина – смесь оксидов, которые образуются под действием кислорода при накаливании металлов.

Этим и интересна моя работа. В огне из металла я создаю вещи – но вместе с людьми, которые каждую встречу делают особенной и неповторимой. <<<